

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-49-56

ОТРАЖЕНИЕ ФРАГМЕНТА РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА 'ОДЕЖДА' В БЫТОВЫХ НОМИНАЦИЯХ ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЖИТИЕ ОДНОЙ БАБЫ»

Цзян Юань

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Синьцзянский педагогический университет

830017, г. Урумчи, район Шуймогоу, улица Гуаньцзин, д. 100, Китайская народная республика

Аннотация.

Цель работы – проследить, как отражается такой фрагмент русской языковой картины мира, как 'одежда', в бытовых номинациях повести Н. С. Лескова.

Процедура и методы исследования. Исследуется бытовая лексика, называющая виды одежды, которая выявлена методом нацеленной выборки в повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы», где затронут широкий круг проблем жизни различных социальных пластов России XIX века, прежде всего крестьян. Классификация, анализ семантики единиц с их номинативно-оценочным потенциалом с помощью исторических, этимологических словарей актуальны при оценке реалистической достоверности воссозданных картин жизни, нужны для осмысления стилистической роли номинаций при отображении быта и традиций, интересны в лингвокультурном плане.

Результаты. Наблюдение над использованием писателем-реалистом наименований одежды подтверждает справедливость утверждения, что вещи, одежда при раскрытии образов героев важны: этот фрагмент русской языковой картины мира антропоцентричен.

Теоретическая и / или практическая значимость. Выбранные методы исследования обуславливают практическую значимость статьи: наблюдения могут способствовать пониманию объектов художественного пространства иностранными читателями, в том числе китайскими, использоваться для уточнения переводов и создания языкового комментария к тексту. Теоретическое значение статьи – в углублении представления об идиолекте автора и его эволюции.

Ключевые слова: идиолект Н. С. Лескова, «Житие одной бабы», номинации одежды, русская языковая картина мира, прагматическая установка текста, художественно-стилистическое своеобразие произведения

THE REFLECTION OF A FRAGMENT OF RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD 'CLOTHING' IN THE CATEGORIES OF HOUSEHOLD IN N. LESKOV'S NOVEL "THE LIFE OF A PEASANT WOMAN"

Jiang Yuan

Moscow Region State University

24 Veri Voloshinoy ul., Mytischy 141014, Moscow region, Russian Federation

Xinjiang Normal University

100 Guanjing Road, Urumqi 830017, Shuimogou District, Peoples Republic of China

Abstract.

The aim of the work - to trace how such a fragment of the Russian linguistic picture of the world as 'clothes' is reflected in the everyday nominations of the story by N. Leskov.

Methodology. Vocabulary of life is studied, naming types of clothing, which was revealed by the method of targeted sampling in the story of N. S. Leskov's "Life of a Woman", where a wide range of life problems of various social strata of Russia of the XIX century, above all the peasants, are touched upon. Classification, analysis of semantics of units with their nominative and evaluative potential with the

© СС ВУ Цзян Юань, 2020.

help of historical, etymological dictionaries are relevant in assessing realistic authenticity of recreated pictures of life, necessary for understanding the stylistic role of nominations in displaying everyday life and traditions, are interesting in linguocultural terms.

Results. Observation of the use of clothes' names by a realist writer confirms the validity of the statement that things and clothes are important in revealing the images of characters: this fragment of the Russian language picture of the world is anthropocentric.

Research implications. This leads to the practical significance of the article: observations can contribute to the understanding of the objects of the artistic space by foreign readers, including Chinese, used to clarify translations and create a language commentary to the text. The theoretical value is in deepening the idea of the author's idiolect and his evolution.

Keywords: N. S. Leskov's idiolect, «The life of one woman», names of clothing, Russian language picture of the world, pragmatic text setting, artistic and stylistic originality of the work

Введение

Произведения Н. С. Лескова сохранили для современных русских и зарубежных читателей немало ценных свидетельств блестящего мастерства бытописания этого автора. Но творчество Н. С. Лескова остаётся ещё малознакомым в Китае из-за трудностей осмысления слов безэквивалентной лексики, архаических номинаций, в том числе бытовых, усложняющих перевод произведений этого автора и на другие языки. Однако, согласно нашим данным [14], исследование проблематики, языка и стиля произведений Лескова в последние годы в Китае интенсифицировалось, так что китайское лесковедение можно считать формирующейся областью, соотносящейся с изучением русской культуры.

Благодаря использованным при создании бытописательных картин в текстах этого автора номинациям, репрезентирующим различные фрагменты языковой картины мира, можно составить представление о жизни русского человека в XIX веке, что для писателя-реалиста было важнейшим предметом изображения.

Н. С. Лескова называют историком быта и этнографом [5; 13; ср.: 8, с. 7–8]. Но вернее было бы говорить о том, что точность, «мероприориентированность», стремление к детализации – важные черты идиостиля писателя, которые уже в ранних прозаических произведениях проявились как основа их художественно-стилистического своеобразия [7, с. 34], будучи обусловленными особенностями авторского творческого мышления, чер-

тами его языковой личности. «Возможность овладения языковым знанием заложена биологической природой человека на уровне генетики, психофизиологии и реализуется в социуме под влиянием многих факторов» [2, с. 30]. В истории китайской литературы известные писатели также используют описание различных деталей в произведениях, для того чтобы составить крупный план среды обитания, чтобы читатели, не принадлежащие ушедшей эпохе, могли понять атмосферу той жизни, почувствовать исторический аромат и уловить предпосылки изменений, которые отразил текст и сохранили средства его создания. В то же время детализация закладывает основу для адекватного читательского восприятия, необходимую для понимания характера главного героя. Речевая партия главного героя, диалоги с другими героями произведения также становятся неотъемлемой частью культурной реакции.

Национально-культурный компонент в текстах русской литературы привлекает внимание исследователей [1; 3; 6; 9; 11, с. 31–37]. Жильё, пища, одежда, средства передвижения – то, что в каждой национальной картине мира представляет человеческие потребности, необходимые для существования и выживания народа в неких климатических условиях, имеет отличительные особенности на конкретном культурно-историческом этапе, следовательно, обуславливает своеобразие языковой картины мира через систему средств её репрезентации, имеет связь с ментальностью.

Результаты проведённого исследования

Фрагмент русской языковой картины мира 'одежда' не мог не быть представлен системой номинаций в реалистических текстах ранней прозы Н. С. Лескова: одежда – показатель культурный, сословный и символический; она выполняет и сакральную функцию, что связано с обрядовой стороной народной жизни [4, с. 43], а всё это привлекало внимание художника слова [10]. Одежда вызывает интерес в этнокультурном и социально-историческом отношении, а средства её номинации тесно связаны с эпохой бытования реалий, поэтому среди них в узусе есть и устаревшие слова, и неологизмы. Историкокультурную ценность представляют номинации традиционных видов одежды, с нашей точки зрения. Они позволяют воссоздать характер эпохи, сравнить культурные традиции. История Китая насчитывает пять тысяч лет, и поэтому в стране, по народной традиции, используется не только древняя, но и современная одежда, хотя её виды сильно отличаются, кроме того, одежда каждой династии хранит различия. Так, платье *Cheongsam* (*ципао*) – традиционный костюм китайских женщин, известный в мире как квинтэссенция китайского стиля и собственно женская национальная одежда. Традиционный вид *Cheongsam* (*ципао*) был сформирован в 1920-х годах и стал самой популярной женской одеждой впоследствии. Во второй половине XX века и ныне *Cheongsam* (*ципао*) уже не выглядит как повседневная одежда и с такой функцией не используется: избран в качестве церемониального костюма.

Описание жизни в России при крепостном праве и сразу же после его отмены, т. е. эпоха, о которой говорил Лесков в ранней прозе, имеет особое значение для осмысления эволюции жизни русского народа, развития его ментальности. Русская одежда различалась прежде как дворянская и крестьянская, последняя была очень простая и скромная, и в повести «Житие одной бабы» это отражается при созда-

нии портретных зарисовок, в конкретных описаниях деталей одежды людей средней руки, а также бедных – крепостных крестьян. Так, *халат* ('домашняя одежда, запахивающаяся или застёгивающаяся сверху донизу')¹ у Н. С. Лескова – это одежда дворянская, что подчёркивается указанием субъекта *барин*: *Барин надел ватный кашемировый халат и подпоясался...*². *Сюртук* же ('уменьш. сюртучок, -чка, м. || унич. сюртучишко: длинная (до колен) мужская верхняя одежда, обычно приталенная')³, как показывает писатель, мог носить чиновник, купец, свободный человек, имеющий дело. Таковым представлен старичок Крылушкин – купец, а впоследствии целитель-травник: «*Не искупаться ли?*» – *подумал Крылушкин, дойдя до речки, да тут же снял свой синий сюртук, разобрался совсем да искупался и седую голову мылом вымыл*; ср.: *Чиновник, опытный в обращении с заключёнными, пришёл в форменном сюртуке и в сопровождении четырёх солдат*. Употребляются эти номинации Н. С. Лесковым в строгом соответствии со стилистическими задачами указать на определённый социальный тип и поэтому используются как нечастотные: *халат* – 1, *сюртук* – 2 употребления.

Единицы рассматриваемого семантического пространства являются значительной по составу лексико-семантической группой (ЛСГ) внутри лексико-семантического поля (ЛСП) бытовой лексики и относятся друг к другу как согипонимы при гиперониме *одежда*, несущем ядерную сему (или гиперсемену), присутствующую в значении каждой из конкретных номинаций. Слова можно классифицировать с опорой на «Русский семантический

¹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 2. М.: Азбуковник, 2000. С. 310.

² Цитирование примеров по: Лесков Н. С. Житие одной бабы. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 2. М.: Азбуковник, 2000. С. 306.

словарь»¹, выделяя, помимо общих наименований, лексические единицы, именующие верхнюю одежду и носильное бельё, одежду для улицы, различая её виды в зависимости от материала, способа изготовления, функции, разделяя по гендерному и возрастному основаниям и т. д. Следует самостоятельно учитывать слова, называющие головные уборы, обувь, аксессуары, детали и части одежды. Узуальное семантическое пространство единиц с компонентом значения 'одежда' является весьма разветвлённым. Идиолект языковой личности в его представлении текстами не должен полностью соответствовать узусу в силу особенностей формирования в процессе жизненной эволюции автора [7, с. 3–4, с. 9–12]. Исследуемая ЛСГ включает слова, представляющие различные подгруппы: *веретье* ('мешковина, грубая ткань') (4 употребления) – квалифицируется нечто способное укрыть тело – по характеру материала; *тулуп* ('длинная и широкая шуба, обычно нагольная (не крытая материей), уличная одежда')² (10 употреблений) – тёплая зимняя одежда, служащая также одеялом; а также *платок / платочек* (5 употреблений), *повязка* (4), *шляпа* (3 употребления) – головные уборы: *Раздела Варька Настю в холодной пуньке, положила её в холодную постель и одела веретьем, а сверху двумя тулупами*. Представляется, что фактор частоты употребления конкретных слов ЛСГ служит показателем распространения, традиционности того или иного вида одежды, детали, ведь писатель должен был указать её в разных ситуациях, описывая различных персонажей повести, коллизии жизни главной героини Насти.

Здесь оказались важны бытописательные детали, составляющие биографическую канву – основу сюжета. Скромная и

нежная девушка родилась в бедной семье, из-за жадности своего брата вышла замуж за того, кто её не любил и кого она не любила. С самого начала её неудачного брака прежние мечты были разрушены, и жизненный путь привёл к трагедии. Подробное описание бесправного положения и тяжёлого существования женщины в семье у Лескова служит не только для того, чтобы обрисовать реалистические картины быта в XIX веке, но предназначено дать имплицитную оценку трагическому положению дел, указать на тяготы повседневной жизни русской бабы в то время. Отдельные этапы жизни Насти словно помечены Лесковым наименованием той одежды, которая отвечает состоянию героини. Например, уменьшительно-ласкательное слово *платьице* использовано для характеристики физической хрупкости, социальной и психологической незащищённости Насти перед нежеланной, но неизбежной свадьбой: *Пробил её мороз до костей в одном платьице, вздохнула она, отёрла рукой слёзы и вошла потихоньку через девичью в детскую комнату*.

При этом ядерный гипероним *одежда* оказался гапаксом данного текста, так как используется Н. С. Лесковым лишь единожды и безотносительно к характеристике персонажей – в цитате из церковного песнопения: *Крылушкин <...> сильным ещё, но тоже немножко уже дребезжащим голосом запел: «Чертог твой вижду, спасе мой! украшенный, и одежды не имам, да вниду в онь»*. Собирательное *одежда* писателем также не используется, как и общие обозначения *костюм* ('одежда, платье'), *облачение*, *туалет*, *убор*; единожды представлено лишь слово *наряд* – 'одежда, костюм'³.

Ставим задачей рассмотреть наиболее важные в стилистическом отношении номинации одежды. Об этом можно судить по тому, как Н. С. Лесков осуществлял представление персонажей, их портретирование. В данном отношении наиболее значимыми стилистически и в лингвокуль-

¹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 2. М.: Азбуковник, 2000. С. 297–332.

² Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 2. М.: Азбуковник, 2000. С. 302.

³ Там же. С. 297.

турном отношении кажутся номинации лёгкой верхней одежды. *Рубашка* (11 употреблений в тексте), *рубашечка* (3), *рубашонка* (1), *рубашоночка* (1), *рубаха* (4 употребления) – традиционная русская народная одежда, которая упоминается в повести в ключевых характеристиках. Мужская *рубашка*, женская *рубашка* – наименование лёгкой кофты, как правило, прямой, из грубой или тонкой ткани, с широким рукавом, нередко с вышивкой. Это одежда, закрывающая верхнюю часть тела. Все однокоренные производные в данном словообразовательном гнезде восходят к исконному русскому слову *рубаха*: «Суф. производное от общеслав. *rovъ. Ср. диал. *руб* “одежда из грубой ткани”, сербо-хорв. *руб* “шов”, н.-лужицк. *rub* “грубая ткань”, “одежда”, латышск. *Rjovs* “зарубка”, нем. *Rant* “край, кайма”. Ср. *подрубить* “подшить”. *Рубаха* буквально “подрубленная одежда (с каймой)”¹.

Из-за условий жизни в то время *рубашка / рубаха* была основной одеждой для мужчин и женщин, что показывает Н. С. Лесков: *А относительно девичьих нарядов сказали, что девки на Гостомле «спокон века» ходили в одних вышитых рубашках и что это ничему не вредит; что умная девка и в одной рубашке будет девкою, а зрячая, во что её ни одень, прогорит, духом.*

В семантике слова *рубашка / рубаха* актуален гендерный, этнокультурный компонент, судя по использованию Н. С. Лесковым. Ношение рубашки мужчинами писатель отображает как факт обыденный, отмечая деталями описания, что в мужском традиционном костюме она сочетается со *свитой / свиткой* («свитка. Искон. суф. уменьшит.-ласкат. образование от общеслав. *свита* «одежда», производного от *свити* «свить, соткать», ср. церковнослав. *свито* «полотно») и *кушаком* (‘матерчатый широкий и длинный пояс’): *Рубашка на нём была мокра от росы, а свита была связана кушаком* (см.:

¹ Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 276.

кушак – ‘матерчатый широкий и длинный пояс’)².

Рубашка / рубаха как вид женской одежды требовала ношения с *юбкой* (‘женская одежда, закрывающая фигуру от талии книзу’), *паневой*, что отражает реалистическое портретирование в повести Н. С. Лескова – старик запечатлён в рубашке, Настя – в рубашке с юбкой: *Луна ясно освещала комнату, беловолосого старика в ситцевой розовой рубашке, распевавшего вдохновенные песни, и стройную Настю в белой как снег рубашке и тяжёлой шерстяной юбке ярко-красного цвета.* (См. *юбка*: «Заим. в XVI в. (в форме юпка) из польск. производное от жура «женская кофточка, куртка» < ср.-в.-нем. *jurre*, восходящего – через франц. и итал. посредство – к арабск. *jubba* «род одежды»»)³.

Писатель с высокой достоверностью через оценки в речевых партиях персонажей показывает, что ношение рубашки / рубахи женщиной без юбки допускается в русской традиции (а) юным, детским возрастом, (б) позволительно в домашней обстановке, а в иных случаях служит показателем (в) неадекватного поведения, болезни, нарушения бытовых установок или (г) крайней бедности. Лесковские контексты все эти особенности ярко запечатлели, при этом исследуемые номинации послужили показателем изменений в судьбе главной героини; см.:

(а) – *Да не то, ребятаушки! а ведь нехорошо смотреть-то на большую девку, как идёт в одной рубашке, – говорил барин.* Здесь в речевой партии барина прямо указывается, что *большие*, т. е. взрослые «девки» не должны ходить в одной рубашке без юбки;

(б) *Полно тебе, – сказала кузничиха. – Отойди от неё, дай ей одеться-то. Ведь она не махонькая; не вставать же ей при мужиках в одной рубахе.* Описывается

² Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 2. М.: Азбуковник, 2000. С. 329.

³ Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 384.

сцена пробуждения ото сна, когда Насте надо встать с постели, где она спала под домашнему в одной рубахе;

(в) *Смотрит, бабочка идёт в одной рубахе, два кувшина тащит со щами да с квасом, на другой руке у неё ребенок сидит, а другое дитя бежит издали, отстало и плачет.*

– *Мама! мама! ножки устали, ой, мама! – кричит ребёнок, а мать идёт, будто не слыши его плача. Не то это с сердцов, не то с усталости, а может, с того и с другого...* Повествование Н. С. Лескова о неадекватном поведении вследствие усталости, болезни содержит указание на его причину: *с сердцов* – ‘от огорчения’, *от усталости*;

То она сидела спустя голову, молчала и, как глухонемая, не отвечала ни на один вопрос, то вдруг пропадала, бегала в одной рубашке по полям, звала Степана и принимала за него первого встречного мужчину. Предикаты *бегала, молчала, пропадала*, указывающие на непоследовательные, нелогичные действия Насти, свидетельствуют о расстройстве её психики;

(г) *Где она бродила и чем питалась, никто не знал. Говорили только, что она совсем обносилась, и видали её пробежавшую через поля в одной рубашке.* – О крайней бедности свидетельствует контекстуальный партнёр – предикат *обноситься* – ‘износить, потрепать платье’.

Итак, наблюдение над использованием писателем-реалистом наименований одежды, в частности слова *рубашика / рубаха*, подтверждает справедливость утверждения, что вещи, одежда при раскрытии образов героев важны, потому что «заряжены» «человеческим началом» [12, с. 61–62]. Этот фрагмент русской языковой картины мира антропоцентричен.

Заключение

В повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы», посвящённой горькой женской судьбе, номинации одежды отражают авторскую прагматику точности в изображении людей, уклада их быта, обычаев, вследствие чего ядерная зона фрагмента русской языковой картины мира ‘одежда’ не представлена в соответствии с художественной установкой, а периферийные (конкретные) номинации используются писателем активно при характеристике персонажей, прежде всего главной героини Насти. Для представления реалий XIX века, картины мира, понимания тонких лесковских характеристик через «вещный мир» необходимо описательный комментарий слов ЛСГ ‘одежда’. Замена любого гипонима на гипероним *одежда* стилистически недопустима.

Статья поступила в редакцию 04.07.2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антошин Н. С. Язык и народно-бытовая лексика и фразеология в рассказах Н. С. Лескова: дис. ... канд. филол. наук. Без указ. места, 1947. 300 с.
2. Герасименко Н. А. Грамматика на службе развития речи и речевой культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. №2. С. 28–34.
3. Головачева О. А. Национально-культурный компонент в заголовках и текстах публицистических произведений Н. С. Лескова 60-х гг. XIX века // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Материалы Международного форума русистов / Под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова. Новозыбков, 2018. С. 544–551.
4. Киселева И. А., Поташова К. А. Семантика и поэтика русского костюма в «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. №2. С. 36–48.
5. Клишина О. Н., Клишина О. С. Н. С. Лесков как историк быта и этнограф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. №7 (13): в 3 ч. Ч. II. С. 105–110.
6. Леденёва В. В. «Вещный мир» в зеркале идеографического словаря автора // Авторская лексикография и история слов: К 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина» / Отв. ред. Л. Л. Шестакова. М.: Азбуковник, 2013. С. 217–222.

7. Леденёва В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова. М.: МПУ, 2000. 187 с.
8. Леденёва В. В. Слово Лескова. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 260 с.
9. Михеева А. А. Художественно-стилистические функции средств номинации и предикации в романе Н. С. Лескова «Обойденные»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 17 с.
10. Полетаева В. В. Одежда как отражение социальной структуры российского общества первой половины XIX века (на примере костюма дворянского и крестьянского сословия) // Научные достижения и открытия современной молодёжи: сборник статей победителей международной научно-практической конференции: в 2 частях. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 302–304.
11. Смоленский Н. И. и др. Художественно-образное и научное (научно-историческое) постижение действительности: проблема соотношения (круглый стол) / Смоленский Н. И., Песоцкий В. А., Алпатова Т. А., Халикова Н. В., Леденёва В. В., Ларионов А. Э., Багдасарян В. Э., Бруз В. В. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. №4. С. 14–67.
12. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс; Культура, 1995. 624 с.
13. Хализев В. Е. Художественный мир писателя и бытовая культура (на материале произведений Н. С. Лескова) // Континент 1981: теоретико-литературные исследования. М.: Наука, 1982. С. 110–145.
14. Цзян Юань. Об изучении языка и стиля Н. С. Лескова в Китае // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. №2. С. 45–51.

REFERENCES

1. Antoshin N. S. *Yazyk i narodno-bytovaya leksika i frazeologiya v rasskazakh N. S. Leskova: dis. ... kand. filol. nauk.* [Language and folk-household vocabulary and phraseology in the stories of N. S. Leskov: PhD thesis in Philological sciences]. *Bez ukaz. mesta*, 1947. 300 p.
2. Gerasimenko N. A. [Grammar in the service of the development of speech and language culture]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 2, pp. 28–34.
3. Golovacheva O. A. *Natsional'no-kul'turnyi komponent v zagolovkakh i tekstakh publitsisticheskikh proizvedenii N. S. Leskova 60-kh gg. XIX veka* [National-cultural component in the headlines and texts of publicistic works by N. S. Leskov in the 60-ies of the XIX century]. In: *Kommunikativnye pozitsii russkogo yazyka v slavyanskom pograničie: dvuyazychie i mezh'yazykovaya interferentsiya: Materialy Mezhdunarodnogo foruma rusistov* [The communicative position of the Russian language in the Slavic Borderlands: bilingualism and interlingual interference: proceedings of the International forum of specialists in Russian Philology / ed. by S. N. Starodubets, V. N. Pustovoitova]. Novozybkov, 2018, pp. 544–551.
4. Kiseleva I. A., Potashova K. A. [Semantics and poetics of the Russian costume in the “History of the Russian State” by N. M. Karamzin]. In: *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of historical poetics], 2018, Vol. 16, no. 2, pp. 36–48.
5. Klishina O. N., Klishina O. S. [N. S. Leskov as a historian of everyday life and ethnographer]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice.]. Tambov: Gramota Publ., 2011, no. 7 (13): in 3 parts. Part 2, pp. 105–110.
6. Ledeneva V. V. «Veshchnyi mir» v zerkale ideograficheskogo slovarya avtora [“The real world” in the mirror of the ideographic dictionary of the author]. In: *Avtorskaya leksikografiya i istoriya slov: K 50-letiyu vykhoda v svet «Slovarya yazyka Pushkina»* / Executive editor L. L. Shestakova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2013, pp. 217–222.
7. Ledeneva V. V. *Osobennosti idiolekta N. S. Leskova* [Features of N. S. Leskov idiolect]. Moscow, MPU Publ., 2000. 187 p.
8. Ledeneva V. V. *Slovo Leskova* [Leskov's Word]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2015. 260 p.
9. Mikheeva A. A. *Khudozhestvenno-stilisticheskie funktsii sredstv nominatsii i predikatsii v romane N. S. Leskova “Oboidennyye”: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Artistic and stylistic functions of the means of nomination and predication in the N. S. Leskov novel “Left out”: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2008. 17 p.
10. Poletaeva V. V. *Odezhda kak otrazhenie sotsial'noi struktury rossiiskogo obshchestva pervoi poloviny*

XIX veka (na primere kostyuma dvoryanskogo i krest'yanskogo sosloviya) [Clothing as a reflection of social structure of Russian society during the first half of the XIX century (on the example of the costume of the nobility and the peasant class)]. In: [Scientific achievements and discoveries of modern youth: a collection of articles by winners of the international scientific-practical conference: in 2 parts]. Penza: Publishing house "Science and Education" (IP Gulyaev G. Yu.), 2017, pp. 302–304.

11. Smolenskii N. I. et al. [Artistic creative and scientific (scientific and historical) understanding of reality: the problem of correlation between (round table)] / Smolenskiy N. I. Pesotsky V. A., Alpatova T. A., Khalikova N. V., Ledenyov V. V., Larionov A. E., Bagdasaryan V. E., Bruz V. V.]. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Science, 2017, no. 4, pp. 14–67.
12. Toporov V. N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo* [Myth. Ritual. Symbol. Image. Research in the field of mythopoetic]. Moscow, Progress; Kul'tura Publ., 1995. 624 p.
13. Khalizev V. E. *Khudozhestvennyi mir pisatelya i bytovaya kul'tura (na materiale proizvedenii N. S. Leskova)* [The artistic world of the writer and consumer culture (on the material of works by N. S. Leskov)]. In: *Kontinent 1981: teoretiko-literaturnye issledovaniya* [The continent 1981: theoretical and literature studies]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 110–145.
14. Jiang Yuan. [The study of N. S. Leskov language and style in China]. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology, 2019, no. 2, pp. 45–51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цзян Юань – аспирант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета, преподаватель русского языка Синьцзянского педагогического университета; e-mail: 1173628093@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Jiang Yuan – Postgraduate Student, Department of the Modern Russian Language, Moscow Region State University, a teacher of Russian language, Xinjiang Normal University; e-mail: 1173628093@qq.com

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Цзян Юань. Отражение фрагмента русской языковой картины мира 'одежда' в бытовых номинациях повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №3. С. 49–56.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-49-56

FOR CITATION

Jiang Yuan. The reflection of a fragment of Russian language picture of the world 'clothing' in the categories of household in N. Leskov's novel "The life of a peasant women". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 3, pp. 49–56.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-49-56